

НАРУШЕНИЕ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО ПО ПРИЧИНЕ НЕДОБРОСОВЕСТНОСТИ АДВОКАТА

Конституция Российской Федерации провозглашает, что каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката. Но многие защитники в настоящее время пренебрегают своими обязанностями, что приводит к нарушению конституционного права человека на оказание квалифицированной юридической помощи. В связи с этим на законодательном уровне должны быть приняты нормы, регулирующие деятельность адвокатов и предусматривающие более суровую ответственность за нарушение адвокатом своих обязанностей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, адвокатура, обвиняемый, конституционные права, нарушения этики, недобросовестность.

Демократическое государство характеризуется, прежде всего, наличием основных прав и свобод человека, их признанием, гарантированностью и государственной защитой.

«Тема прав личности и их защиты – актуальна не только для России, но и для большинства стран мира» [1, с. 7]. С середины XX века принят ряд документов, содержащих фундаментальные права и свободы человека и гражданина: Всеобщая декларация прав человека (1948), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) и другие. Более того, был создан Европейский суд по правам человека, являющийся реально действующим механизмом защиты провозглашенных прав.

Что касается России, то впервые права и свободы человека были провозглашены в Декларации прав и свобод человека и гражданина (1991), а позже в 1993 году были уже закреплены в Конституции Российской Федерации.

Всеобщая декларация прав человека устанавливает: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона». (ст. 7). Основной Закон России провозглашает равенство всех не только перед законом, но и перед судом (ст.19), гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина (ст. 45). В ст. 2 Конституции РФ зафиксирована обязанность государства по признанию, соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, и закреплён один из важнейших принципов демократического государства – принцип приоритета прав человека над интересами государства.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ одной из задач уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения её прав и свобод. В большинстве случаев это назначение выполняют адвокаты. Термин «адвокат» имеет латинское происхождение, полностью отражающее содержание его деятельности, он образован от слова *advocatus*, то есть призванный защищать на суде, вести дело. Функционирование института адвокатуры в нашем государстве исходит из ст. 48 Конституции РФ, гарантирующей гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи.

В советский период институт адвокатуры был огосударствлен и выполнял определенные политические функции. Рене Давид в одной из работ писал: «Советский адвокат – это, прежде всего, служитель правосудия и социалистической законности» [2, с. 157]. Такое положение противоречило сущности института и в итоге привело к катастрофическим последствиям.

В настоящее время в связи с переходом к правовому государству и гражданскому обществу Россия пытается создать институт адвокатуры, способный совмещать в себе исторические корни и современные либеральные ценности. Несмотря на усилия со стороны государства, «нынешняя адвокатура вызывает обоснованные нарекания с точки зрения и корпоративной этики, и профессионального уровня многих адвокатов» [3, с. 44]. К сожалению, эти проблемы преодолеть крайне сложно. В основном это связано с тем, что законодательством за неисполнение или ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей предусмотрена только гражданско-правовая и дисциплинарная ответственность.

К перечню нормативно-правовых актов, регулирующих адвокатскую деятельность, относится Федеральный Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее Закон об адвокатуре), Кодекс профессиональной этики адвоката (КПЭА), а в случаях осуществления защиты и представления интересов участников судопроизводства – нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ). Также адвокаты в своей деятельности могут руководствоваться нормами международного права, но только постольку, поскольку эти нормы не противоречат законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и положениям УПК РФ.

В настоящее время наблюдается негативная тенденция снижения нравственного уровня адвокатов. Одни ищут дополнительную выгоду за осуществление своей профессиональной деятельности, а другие относятся к защите как к игре. «Это как игра шахматы: либо ты переиграешь закон, либо он обставит тебя... Главное – азарт» [4, с. 80]. Но ставки в такой игре непозволительно велики – от этой игры зависит жизнь и дальнейшая судьба человека.

В связи с таким нравственным регрессом в судебной практике за последние годы можно встретить немало случаев несоблюдения адвокатами-защитниками обязательных правил, установленных в законе.

В ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре содержатся положения о том, что адвокат не вправе:

1) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если оно имеет заведомо незаконный характер;

2) принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он:

- имеет самостоятельный интерес по предмету соглашения с доверителем, отличный от интереса данного лица;

- участвовал в деле в качестве судьи, третейского судьи или арбитра, посредника, прокурора, следователя, дознавателя, эксперта, специалиста, переводчика, является по данному делу потерпевшим или свидетелем, а также, если он являлся должностным лицом, в компетенции которого находилось принятие решения в интересах данного лица;

- состоит в родственных или семейных отношениях с должностным лицом, которое принимало или принимает участие в расследовании или рассмотрении дела данного лица;

- оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица;

3) занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя;

4) делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает;

5) разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя;

б) отказаться от принятой на себя защиты.

В КПЭА в ст. 9 закреплена аналогичная норма, но с добавлением некоторых дополнительных положений. Например, адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников

разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения (п.п. 7 ч. 1); оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей (п.п. 10 ч. 1).

Несмотря на наличие закрепленных в законе запретов в защитительной деятельности адвоката, нарушение которых влечет за собой ограничение или даже лишение обвиняемого гарантированных прав на защиту, несоблюдение обязательных правил уже стали носить характер обыкновения. Множество примеров можно найти в апелляционной практике Верховного Суда Российской Федерации, а также судов субъектов Российской Федерации.

Важно значение имеют положения ст. 389.17 УПК РФ. В ч. 1 закрепляется, что «основанием отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения». Одним из таких оснований является рассмотрение уголовного дела с нарушением права обвиняемого пользоваться помощью защитника (п.п. 4 ч. 2 ст. 389.17 УПК). Я считаю, что недобросовестная, несвоевременная или некомпетентная деятельность адвоката как раз охватывается содержанием такого нарушения, так как приводит к несоблюдению конституционного права на судебную защиту.

Но судебная практика не все нарушения со стороны адвоката-защитника причисляет к существенным нарушениям. «Анализ апелляционной практики вышестоящих судов позволяет сделать вывод, что указанными судами фактически одинаково оцениваются в качестве существенных нарушения следующих обязательных правил защитительной деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве:

- адвокат не может избирать позицию вопреки воле доверителя;
- адвокат обязан просить необходимое и достаточное время для подготовки к судебным прениям;
- адвокат не может выступать в качестве защитника, если он ранее оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам защищаемого им обвиняемого;
- адвокат не может отказаться от принятой на себя защиты;
- адвокат-защитник не может отказаться от участия в прениях сторон;
- адвокат не может защищать двух обвиняемых, интересы которых противоречат;
- адвокат не вправе участвовать в деле в качестве представителя потерпевшего, если ранее он оказывал помощь обвиняемому по этому делу» [5, с. 42-46].

Согласно ч. 1 ст. 292: «Прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника». Нарушение данной нормы может повлечь отмену приговора. Адвокат нарушает требования ст. ст. 49, 51, 53 УПК РФ, когда не выступает в судебных прениях в защиту подсудимого. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила кассационную жалобу осужденного и отменила приговор.

«Отказ адвоката от участия в прениях является ограничением права подсудимого на защиту, влекущим отмену приговора.

Во время предварительного следствия и в судебном заседании защиту интересов подсудимого П., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п.п. «ж», «з» ч.2 ст. 105 УК РФ, по соглашению осуществлял адвокат Л.

Из протокола судебного заседания видно, что в прениях выступал один подсудимый П., а защищавший его адвокат Л. отказался от участия в прениях, при этом мотив отказа адвоката от участия в прениях судом не выяснялся.

На провозглашение приговора адвокат не явился и в кассационном порядке он

приговор не обжаловал.

Несмотря на то, что уголовное дело рассматривалось судом с участием присяжных заседателей, когда участие защитника в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 51 УПК РФ является обязательным, адвокат отказался принимать участие в прениях сторон, чем нарушил требования ст. ст. 292, 366 УПК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила кассационную жалобу осуждённого и отменила обвинительный приговор.

Уголовное дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда» [6].

Как указано выше, апелляционная практика существенным основанием для отмены или изменения судебного решения признает и деятельность адвоката по защите двух обвиняемых, интересы которых находятся в противоречии. В этом случае их интересы должны представлять разные защитники. Это положение вытекает из ч. 6 ст. 49 УПК РФ и п. 2 ч. 4 ст. 6 Закона об адвокатуре. На мой взгляд, в такой ситуации, адвокат будет защищать интересы первоначального подзащитного, а второму подсудимому предоставят срок для заключения соглашения или предоставят другого адвоката.

Также существенным нарушением уголовно-процессуального закона является расхождение позиции обвиняемого и его защитника.

«Апелляционным определением судебной коллегии от 23 декабря 2015 года отменен приговор Подпорожского городского суда в отношении П., осужденного по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Согласно приговору, судом было установлено, что П., находясь в состоянии алкогольного опьянения в ходе конфликта со своим отцом П, действуя умышленно, из неприязни, с целью убийства, нанес ему удар ножом в грудь, причинив колото-резаную рану передней поверхности грудной клетки, расцениваемую как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, которая повлекла наступление смерти потерпевшего.

П. не признавал себя виновным в совершении убийства, а также в иных умышленных действиях, причинивших вред здоровью потерпевшего, и утверждал, что причинил рану потерпевшему по неосторожности.

Адвокат Х., осуществлявшая защиту интересов П. в суде первой инстанции, выступая в прениях сторон, вопреки требованиям закона и позиции своего подзащитного, ссылаясь на отсутствие у подсудимого умысла на причинение смерти потерпевшему, просила суд переквалифицировать действия П. на ч. 4 ст. 111 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленные действия...

Поскольку допущенное нарушение требований уголовно-процессуального закона не может быть устранено в суде апелляционной инстанций, приговор был отменен, а уголовное дело возвращено на новое судебное разбирательство» [7].

Еще одним примером нарушений являются действия адвоката-защитника по уголовному делу в отношении К. и А.: «Из протокола судебного заседания следует, что в судебном заседании подсудимые К. и А. фактически вину в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 162 УК РФ, не признали: К. отрицал факт применения к потерпевшему насилия и хищения его имущества, А. пояснил о применении насилия к потерпевшему в силу возникшего конфликта и отрицал факт хищения имущества последнего.

Вместе с тем их защитники, выступая в судебных прениях и указывая о непризнании их подзащитными вины, просили квалифицировать их действия по ч. 2 ст. 161 УК РФ, а один из защитников отказался высказываться по вопросу обоснованности вменения в вину квалифицирующего признака группой лиц по предварительному сговору, оставив разрешение этого вопроса на усмотрение суда.

При таких обстоятельствах судебная коллегия указала, что занятие адвокатами в судебном заседании позиции, противоречащей позиции подзащитных, является нарушением права подсудимых на защиту, в связи с чем приговор отменен, уголовное

дело в отношении К. и А. передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда» [8].

Данные примеры являются неоспоримым доказательством, что наличие противоречивой позиции адвоката и подзащитного приводит к нарушению конституционного права подсудимого на защиту и влечет отмену приговора и повторное судебное рассмотрение дела.

Но есть и исключение. Согласно Закону об адвокатуре (п 3 ч. 4 ст. 6) и КПЭА (п. 2 ч. 1 ст. 9) адвокат имеет право занимать позицию вопреки воле доверителя, но только в случае, если адвокат убежден в наличии самоговора доверителя. В этом случае, адвокат должен предоставить убедительные и неоспоримые аргументы невиновности своего подзащитного. Просто слов, не подкрепленных никакими фактами и доказательствами, суду будет не достаточно.

Как уже говорилось ранее, число адвокатов, действующих в несоответствии со своими профессиональными обязанностями, заставляет задуматься о выражении доверия современному институту адвокатуры. В подтверждении своих слов хотелось бы привести дисциплинарную практику, сложившуюся в Адвокатской палате Ростовской области в 2016 году.

«Всего за отчетный период поступило 893 жалобы граждан ... о нарушениях адвокатами законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката (в 2015 г. – 883 жалобы).

По 268 жалобам, представлениям, сообщениям были возбуждены дисциплинарные дела ...

К дисциплинарной ответственности привлечено 200 адвокатов (в 2015 г. - 148):

– 48 адвокатам объявлено замечание;

– 121 адвокату объявлено предупреждение;

– в отношении 31 адвоката решением Совета палаты прекращен статус адвоката» [9,

с. 37].

Деятельность адвоката крайне сложна. Прежде всего, это связано с большим объемом норм материального и процессуального права, которые необходимо знать и соблюдать, а также с постоянными изменениями законодательства. Более того, адвокату должен быть присущ высокий уровень нравственности и ответственности, ведь от его действий во многом зависит, как сложится дальнейшая жизнь обвиняемого.

На мой взгляд, профессия адвоката является одной из самых востребованных в настоящее время. К сожалению, большинство населения нашей страны имеет очень низкий, можно даже сказать критический уровень правовой культуры, поэтому осуществлять в суде самостоятельную защиту своих прав и интересов они не могут. В связи с этим, говорить о равенстве сторон уголовного процесса при наличии некомпетентного адвоката или при его отсутствии у обвиняемого, нельзя. Ведь сторону обвинения представляет прокурор – человек, имеющий высшее юридическое образование, знающий нормы материального и процессуального права. Поэтому отсутствие должной, квалифицированной защиты – причина нарушения основных принципов Конституции РФ и уголовного судопроизводства.

Недобросовестное исполнение или игнорирование адвокатом своих профессиональных обязанностей нарушает законодательство и дискредитирует сам институт адвокатуры, а следовательно, приводит к нарушению фундаментальных прав граждан, которых адвокаты призваны защищать.

Учитывая вред, причиняемый подозреваемым, обвиняемым, подсудимым в результате некачественной юридической помощи, целесообразно предусмотреть уголовную ответственность за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение взятой на себя обязанности по должной юридической помощи участнику. Общественная опасность и массовость таких преступных деяний доказывается количеством обжалований и изменений первоначального приговора, о которых говорилось в настоящей статье.

Библиографический список

1. Права человека: учебник / под ред. А. Н. Головистиковой и Л. Ю. Грудцыной. – М.: Эксмо, 2006 – 448 с.
2. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: пер. с фр. В. А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1999. – 400 с.
3. Кислицын М. К. В суд надо являться // Адвокатские вести. 2004. № 1.
4. Макарова З. В. Профессиональная защита подозреваемых, обвиняемых. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. – 338 с.
5. Калинин Л. Д. Нарушение адвокатами-защитниками права обвиняемого, подсудимого на защиту // Адвокатская практика. № 3 – 2017. 62 с.
6. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2010 года. Определение № 41-О10-47СП [Электронный ресурс] // http://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=6932 – дата обращения 27.11.2017 г.
7. Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда за второе полугодие 2015 года. [Электронный ресурс] <http://files.sudrf.ru/> – дата обращения 11.11.2017 г.
8. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за первое полугодие 2016 года. Апелляционное определение от 24 марта 2016 г. № 22-1631. [Электронный ресурс] http://files.sudrf.ru/1644/user/obzor_sudebnoi_practiki/2016/OBZOR_1_p.2016_utv_prezidiumom_26.08.16.pdf – дата обращения 11.11.2017 г.
9. Вестник Адвокатской палаты Ростовской области № 80. 102 с [Электронный ресурс] / http://www.advpalataro.ru/download/files/av_pdf/80_2017.pdf - дата обращения 11.11.2017 г.

Ablovatskaya K.S.

Ablovatskaya Ksenia Sergeevna (ksusha.grev@me.com) Saint-Petersburg State University of Economics

TO THE PROBLEM OF STATE COMPENSATIONS TO VICTIMS OF

The Constitution of Russian federation stipulates that everyone arrested, detained and accused of committing a crime has the right to be assisted by a lawyer. Nevertheless, nowadays many lawyers neglect their duties, and this leads to violation of the constitutional right of a person to qualified legal assistance. In this regard, the rules governing the activity of lawyers should be adopted at the legislative level, which will provide a more severe liability for breach of lawyer's duties.

Key words: criminal justice, lawyers, accused, constitutional right, violation of ethics, dishonesty.